

Посланец против воли.

Хмурое выражение продолжало сохраняться на лице Ма Дуна, когда он ворочался на кровати, не в силах заснуть со всеми этими мыслями, плавающими в его голове. Кроме своих родителей, Ван Чжун был самым важным для него человеком, о котором он всегда заботился! С определенной точки зрения, даже Милами имела более низкий приоритет. Чем больше он думал об этом, тем больше волновался от того, что чувствовал. В течение последних нескольких месяцев все шло для него слишком гладко, до такой степени, что это казалось несколько сюрреалистичным. Это слишком плавное течение событий заставило его чувство опасности онеметь и затуманиться. Однако, будучи активированным, оно тут же послало владельцу интуитивное предупреждение.

Он встал, потом сел, снова встал и снова сел, повторяя эти беспокойные действия, пока, наконец, не поднялся и не позвонил на скайлинк Ван Чжуна.

«Ду, ду, ду... невозможно связаться с пользователем, которому вы звоните...»

Взглянув на часы, он заметил, что уже 11 часов вечера. В соответствии с военным законодательством, в различных военных округах, как правило, блокировались все коммуникационные сети в ночное время.

Ма Дун чувствовал себя беспомощным.

На самом деле, что он мог сделать, даже если бы ему удалось связаться с Ван Чжуном? До сих пор все строилось исключительно на его догадках, поэтому он очень надеялся, что ничего плохого не случится.

В этом роскошном городе Ма Дун был не единственным человеком, который не мог заснуть.

На крыше самого высокого здания Стюарт-Сити стояла Кэролин и молча наблюдала за ярко освещенными улицами шумного города простирающимися внизу. В это время в ее глазах мелькали искорки эмоций.

То краткое мгновение, которое она пережила в этой пропахшей потом тренировочной комнате, было похоже на погружение в горячий источник, и вызывало чувство ностальгии.

Оказалось, что это чувство ностальгии навсегда осталось в ее памяти, став самой ценной и теплой сценой, которую она когда-либо переживала.

Вот почему она надеялась, что он не попадет в больницу. Однако именно это он и сделал. Более того, он не желал оставаться посредственностью и не хотел быть ее другом. Поэтому он мог стать ей только... врагом.

Кэролин аккуратно поставила бокал на стол, ее ностальгия быстро сменилась безразличием. Ван Чжун оскорбил слишком многих людей, и теперь долги должны быть уплачены. Тем не менее, даже она недооценила решимость семей Гуй и Чжао, поскольку они были готовы полностью отказаться от льгот, только ради того, чтобы разобраться с Ван Чжуном. Если бы он был готов последовать за ней, она и семья Стюартов были готовы использовать свою силу, чтобы защитить его. Однако Ван Чжун отнесся к этому вопросу слишком легкомысленно, сразу же отвергнув ее предложение.

Этот результат подорвал самооценку Кэролин; никто никогда не отвергал ее прежде!

Та малая толика славы и репутация, что были у Ван Чжуна, совершенно не могли служить ему защитным щитом. Даже Копперфильды не обладали достаточным могуществом, чтобы исполнить эту роль за него! Не было никого, кто действительно заботился бы о нем.

Он мог бы попрощаться с любым шансом войти в благословенные земли в этой жизни.

Это была дорога, по которой Ван Чжун решил идти, так что он должен был отвечать за последствия сам.

Наполнив бокал, она осторожно взболтала красное вино, наполняя смотровую площадку его ароматом.

Хотя прием со стороны Вооруженных сил не был хорошим, он не был и особенно плохим. По крайней мере, здесь было чисто и опрятно.

Ван Чжуну удалось довольно хорошо отдохнуть. Приняв ванну, он собирался прогуляться по армейскому лагерю, поскольку лейтенант Уилл упомянул, что ему, возможно, придется задержаться на базе на один-два дня. Однако, прежде чем он успел выйти, кто-то уже стучал в дверь.

Это были два армейских чиновника, оба в звании майора. В отличие от "элитного" лейтенанта Уилла, эти двое излучали мощную ауру солдата героической стадии развития души, в то время как на их лицах присутствовали чрезвычайно холодные и бессердечные выражения. Источая суровый и пустынный воздух, подобный войскам, расквартированным на фронте, эти двое были свирепыми людьми, которые определенно боролись среди гор трупов и океанов крови, что еще больше подтверждалось плотным убийственным намерением, сохранившимся вокруг их тел.

«Ван Чжун? - армейский офицер, который постучал в дверь, перед тем как говорить, сверкнул своим удостоверением размерной базовой станции. - Следуйте за нами».

Ван Чжун был ошеломлен приказом офицера. Хотя, кажется, не было никаких проблем, не должен ли сначала какой-нибудь военный представитель пригласить его на осмотр? Кроме того, даже если этот офицер следовал стандартному военному протоколу, его тон был слишком уж холодным, не так ли?

«Разве Мо Вэнь не пойдет со мной?»

«Естественно, с вами пойдут другие люди. Вы будете не один. - Ответ армейского офицера был холоден, как всегда. Очевидно, он не был приятным собеседником, в отличие от лейтенанта Уилла, который сопровождал его вчера. - Вы находитесь в военном лагере. Перестаньте задавать вопросы и просто выполняйте приказы! Не тратьте время зря!»

Закончив говорить, он сделал жест "пожалуйста" в сторону Ван Чжуна, хотя его отношение оставалось довольно резким и невежливым.

Хотя Ван Чжун чувствовал, что что-то не так, он не очень обиделся на грубость армейского офицера. Возможно, последний пытался подчеркнуть разницу в званиях; это было то, что высшие чины в армии любили делать по отношению к новобранцам. В конце концов, он теперь был не на чемпионате.

Поскольку собеседник представлял вооруженные силы и пришел с приказом, у него не было причин возражать ему. В конце концов, он был в военном лагере. Кроме того, если бы эти два

человека были посланы для выполнения некоторых темных дел, Ван Чжун мог бы принять меры в любое время, если бы понял, что они идут в неправильном направлении. Хотя они излучали довольно сильные ауры героической души, он не боялся их. Если бы они устроили беспорядок в армейском лагере, другие солдаты, несомненно, тут же прибежали бы туда.

Ван Чжун не ответил, просто повернулся и взял свою сумку.

Перед гостевыми комнатами стояла военная машина с опущенными окнами. Сев в машину, они направились в том же направлении, откуда вчера прибыл Ван Чжун, и, судя по всему, не отклонялись от намеченного места назначения. Так продолжалось до тех пор, пока они не достигли размерной базовой станции, мимо которой он проезжал вчера. Очевидно, этот автомобиль был частым гостем в этом месте, так как охранники впустили их без каких-либо вопросов. Плотные закрытые металлические двери открылись в соответствии с обычной процедурой.

Когда Ван Чжун вышел из машины, внутренняя структура размерной базовой станции, которая была скрыта за высокими стенами, наконец-то появилась перед его глазами.

На обширном участке пустого пространства находилось сооружение, имевшее 7 - 8 круглых опорных стоек, основания которых были сделаны из титанового сплава, отражавшего сероватое свечение окружающей среды. Кроме того, он мог видеть бесчисленные едва различимые рунические гравюры, которые сверкали на их поверхностях.

Присмотревшись, он увидел на вершине сооружения небольшую круглую платформу, которая была примерно несколько метров в диаметре и могла вместить довольно много людей. Это должно быть трансмиссионная установка, которая могла силой пробить дыру в измерениях и создать проход для людей, чтобы они могли путешествовать со своими плотскими телами в гиперпространстве! Этот чудесный технологический метод заставил бы любого, кто знал, что представляет собой гиперпространство, ахнуть от изумления.

В этот момент круглый подиум сверкал слабым сиянием, изредка вспыхивая светом, исходящим от рунических гравюр, присутствующих на поверхности всего сооружения, по-видимому, готовясь к следующей передаче.

Армейские офицеры подвели Ван Чжуна к светящемуся строению. Стоя у него за спиной, они уговаривали его подняться по ступенькам.

Толкнув наружные двери круглой базовой станции, он посмотрел на довольно просторную круглую площадку, расположенную внутри. Здесь был небольшой и узкий проход, который спиралью поднимался до самого верха. Дойдя до конца, перед его глазами возникла небольшая передаточная платформа.